ворю тебѣ, не выйдешь ты изъ него, пока не лишишься послѣдней полушки. Не противься!“

Эти наставленія никакъ уже не походятъ на поученіе объ обращеніи къ суду для возстановленія своихъ правъ, и нѣтъ во всемъ Евангеліи ни единаго слова, которое можно бы было привесть въ защиту разбираемаго толкованія.

Христосъ никогда не обращался къ людскимъ судамъ. Приходившему къ Нему съ просьбой разобрать ихъ наслѣдственныя недоразумѣнія Онъ отвѣтилъ, что Онъ пришелъ не судить, а миловать,—и поддерживать такія нелѣпыя представленія о взглядахъ Христа значитъ унижать Его свѣтлую личность.

6.

Четвертое уклончивое объясненіе.

Предполагаютъ такъ же, что Христосъ не одобрялъ мелкую мстительность и сутяжничество, но не запрещалъ дѣятельности карательной и судебной въ важныхъ, крайнихъ случаяхъ, когда затронутыми бываютъ важные, серьезные интересы.

Объясненіе это очень удобно, но и очень лживо.

Кто проведетъ ту грань, которая отдѣлитъ великое отъ мелкаго, важное отъ ничтожнаго, когда коснется вопросъ людскихъ интересовъ и дѣлъ? Потерпѣвшій одинъ можетъ рѣшить съ исключительной своей точки зрѣнія, стоитъ ли нанесенный ему вредъ противленія: тяжбы, возмездія; онъ одинъ можетъ судить объ этомъ, а по его взгляду окажется, что мелкихъ обидъ и оскорбленій и не существуетъ на землѣ, что всѣ обиды велики, всѣ онѣ невыносимы.

Ссылка же, дѣлаемая на Христа, совершенно не основательна. Нигдѣ нѣтъ даже намека на то, чтобы Іисусъ дѣлалъ какую бы то ни было сортировку, раздѣленіе зла на великое, среднее и малое. Онъ вообще, огуломъ, осудилъ всякое насиліе и всякое противленіе.